

Прохоров Максим Анатольевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Проблемы правового регулирования деятельности защитника в
уголовном судопроизводстве**

Аннотация. В статье анализируются нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части правового регулирования участия защитника в уголовном судопроизводстве и отмечаются имеющиеся недостатки в этой области, которые затрудняют вынесение решений судебными органами. Автор статьи предлагает меры, совершенствующие правовые основы процессуальной деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: защитник, уголовное дело, преступление, уголовное судопроизводство.

Конституция РФ, провозгласив право граждан на судебную защиту, существенно укрепила и расширила право обвиняемого, подозреваемого на получение квалифицированной юридической помощи. Совершенствование уголовно-процессуального закона самым существенным образом отразилось на процессуальном положении защитника. Подверглись изменению многие, уже считавшиеся ранее традиционными, полномочия адвоката-защитника [3]. Пересмотрены многие принципиальные положения уголовного судопроизводства. Значительная роль в уголовно-процессуальном доказывании с присущей ему методологией познания объективной истины, особенностями проявления структурных элементов на отдельных этапах производства по уголовному делу принадлежит адвокату-защитнику. Адвокаты-защитники участвуют в уголовном судопроизводстве для того, чтобы помочь

задержанным, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и осужденным в защите их правовых интересов, оказать им квалифицированную юридическую помощь, сделать невозможными фальсификацию доказательств, использование недозволенных методов ведения следствия, нейтрализовать обвинительный уклон предварительного следствия, способствовать постановлению судом законного и обоснованного приговора.

УПК РФ существенно усилил и обогатил возможности адвоката по выполнению профессиональных обязанностей и полномочий в уголовном процессе [1]. Так, допуск адвоката в процесс осуществляется с более ранних этапов расследования, включены дополнительные условия обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, предусмотрен ряд новых полномочий и видов деятельности адвоката.

Вместе с тем, остались отдельные проблемы правоприменения в этой области.

Известно, что право заявлять ходатайства и отводы принадлежит защитнику с момента вступления в уголовное дело (п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), в то же время адвокат не упомянут среди участников процесса, которым предоставлено право заявлять отвод переводчику. Трудно поспорить с утверждением, что адвокат-защитник не может быть по-настоящему независимым, самостоятельным советником по правовым вопросам, если приглашенный следователем или судом переводчик оказывается не способным обеспечить понимание между защитником и обвиняемым.

Обозначенная проблема может быть успешно разрешена посредством изложения ч. 2 ст. 69 УПК РФ в предлагаемой редакции: «2. При наличии обстоятельств, предусмотренных статьей 61 настоящего Кодекса, отвод переводчику может быть заявлен сторонами, а в случае обнаружения некомпетентности переводчика – также защитником, свидетелем, экспертом или специалистом».

Полагается, что в УПК РФ должна содержаться норма, в соответствии с которой защитник был бы обязан предоставлять в орган, избирающий меру

пресечения, или в суд мотивированное ходатайство об избрании в отношении его подзащитного той или иной меры пресечения с приложением письменных документов, обосновывающих предложение об избрании конкретной меры пресечения. Все доводы защиты должны быть документально подтверждены и приобщены к материалам уголовного дела. В дальнейшем они смогут быть основанием для обжалования избранной меры пресечения.

Частая смена защитника несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого помимо прочих неблагоприятных последствий может привести к нарушению разумного срока досудебного производства по уголовному делу. Такое развитие событий можно считать вполне закономерным, поскольку вступивший в дело новый адвокат, как правило, нуждается в новых свиданиях и консультациях с подзащитным, ознакомлении с материалами уголовного дела для подготовки к защите, дополнительном времени в целях согласования позиции защиты, в получении согласия у подозреваемого и обвиняемого на участие (п. 6 ч. 1 ст. 53, ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ) и т. д. Полагается, что в интересах обеспечения эффективной защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых следует ограничить частые смены адвокатов. Случаи замены фиксировать составлением специального процессуального документа, которому должно предшествовать его обязательное согласование с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым и законным представителем, а также согласование нового адвоката (ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ).

Важно отметить то, что законодатель не устанавливает каких-либо обязательных критериев, ограничивающих или иным образом препятствующих участию близких родственников и иных лиц в качестве защитников в ходе предварительного расследования. В доктрине существует точка зрения, согласно которой допуск указанных выше лиц возможен, но только при соответствии их определенным требованиям, а именно: «1) дееспособные; 2) несудимые; 3) имеющие высшее юридическое образование, подтвержденное соответствующим дипломом государственного образовательного учреждения высшего образования, либо кандидаты юридических наук; 4) имеющие стаж

работы по юридической специальности (в качестве судьи; прокурора; следователя; дознавателя, адвоката; преподавателя правовых дисциплин)» [2]. По мнению автора проводимого исследования, лицо, выступающее в качестве защитника, должно соответствовать высоким нравственным и профессиональным требованиям, позволяющим на достаточно высоком уровне осуществлять защиту прав и законных интересов, в целях полного и всестороннего обеспечения предусмотренного ст. 48 Конституции РФ права на квалифицированную юридическую помощь, поэтому представленный выше перечень требований, предъявляемых к защитникам, не являющимся адвокатами, является вполне обоснованным, однако, как видится, является неполным и нуждается в дополнении, а именно: 1) минимальный стаж работы по юридической специальности не менее двух лет; 2) достижение возраста не менее 25 лет (как правило, к этому возрасту молодые специалисты имеют высшее юридическое образование и двухлетний стаж работы по юридической специальности); 3) не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании и иных психических расстройств. Предложенные требования могут способствовать повышению эффективности защиты на стадии предварительного расследования, поскольку допуск подготовленных лиц, имеющих юридические знания и практические навыки их применения, позволит: 1) благодаря доверительным отношениям между обвиняемым и иным лицом, допущенным к защите по его ходатайству, исключить случаи самооговора и получить большой объем достоверных сведений об обстоятельствах произошедшего и причастности (отношении) обвиняемого к совершенному преступлению в целях формирования эффективной позиции по его защите; 2) давать оценку деятельности адвоката-защитника на основании норм действующего законодательства, а в случае установления ненадлежащего ее исполнения принять своевременно меры по замене адвоката; 3) обеспечить полное и всестороннее проведение расследования должностными лицами органов предварительного следствия и дознания, в том числе посредством

усиленного контроля за законностью принятых ими действий (бездействия); 4) оказать адвокату непосредственную помощь в установлении обстоятельств, смягчающих или иным образом улучшающих положение подзащитного, в том числе посредством предоставления справок, характеристик, иных документов, имеющих значение для опровержения предъявленного обвинения.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52 (I). Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Парламентская газета. 2002. № 104. 5 июня.
3. Стройков В. Реализация прав защитника на опрос лиц // Законность. 2004. № 6.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 2